

Я. С. ЛУРЬЕ

Был ли Иван IV писателем?

I

Вопрос о том, был ли Иван IV писателем, поставлен в литературе совсем недавно. До последнего времени литературоведы и историки не сомневались в том, что Иван Грозный был автором посланий Курбскому, Василию Грязному и ряда других произведений: такие исследователи, как И. Н. Жданов и А. С. Орлов, не раз писали о литературном значении этих памятников. Лишь недавно С. М. Дубровский в статье «Против идеализации деятельности Ивана IV», поставив под сомнение прогрессивный характер политической деятельности царя, одновременно совершенно отверг его роль как писателя и публициста. С. М. Дубровский считает, что, поскольку до нас не дошло ни одного автографа Ивана IV, то «действительное авторство» его посланий неизвестно. «Можно предположить, — указывает С. М. Дубровский, — что образованность и грамотность лиц, писавших для Ивана IV, готовивших для него материалы, некоторыми историками выдаются за образованность самого Ивана IV». В связи с этим автор весьма сурово оценивает издание «Посланий Ивана Грозного», предпринятое в 1951 г. Д. С. Лихачевым и автором этих строк под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. В этом издании, по мнению С. М. Дубровского, «нет анализа напечатанных посланий» и «все огульно дано как „послания Ивана Грозного“».¹

Упрек этот едва ли справедлив. Вопрос об авторстве произведений, подписанных именем Ивана IV, действительно довольно сложен, и составители «Посланий Ивана Грозного» достаточно ясно понимали его сложность. Именно потому, что Иван IV как глава государства подписывал бесчисленное множество дипломатических и всяких иных документов, в состав «Посланий Ивана Грозного» были включены только те (относительно немногие) произведения, подписанные именем царя, которые характеризуются определенными стилистическими признаками. Именно поэтому рецензенты ставили в упрек этому изданию недостаточно широкое привлечение эпистолярного наследия Ивана IV;² С. М. Дубровский, наоборот, считает его недостатком излишнюю полноту.

Анализ авторства посланий и других сочинений Ивана IV — задача в основном филологического характера. С. М. Дубровский пытается решить эту задачу с помощью весьма простого аргумента: «отсутствие автографа» царя ставит, по его мнению, под сомнение авторство всех его произведений. Но много ли до нас дошло автографов древнерусских писателей? Если бы наличие автографа было обязательным условием уста-

¹ ВИ, 1956, № 8, стр. 123; ср.: ВИ, 1956, № 9, стр. 196.

² Ср., например, рецензию А. А. Зимина: ВИ, 1952, № 2 стр. 132.

новления авторства, нам пришлось бы отказаться от имен почти всех античных и средневековых авторов; пострадали бы и многие писатели нового времени, предпочитавшие диктовать произведения своим секретарям или печатать их на машинке.

Главный критерий для установления авторства Ивана IV по отношению к произведениям, подписанным его именем (и даже по отношению к произведениям, написанным от имени других лиц), — совершенно своеобразный литературный стиль этих произведений. Уже писатели начала XVI в. ввели в русскую литературу приемы острой публицистической полемики; в творчестве Ивана Грозного эти приемы достигли особого развития. Живой спор с противником, обильные риторические вопросы по его адресу, издевательское пародирование аргументов оппонента («кто же убо желает такова ефиопьска лица видети?» — в послании Курбскому) и вместе с тем нередкие обращения к его рассудку («ты бы сам себе поразсудил») — эти особенности проходят через все изданные нами послания Ивана IV; характерны они и для многих посланий, которые до сих пор издавались лишь как дипломатические документы.³ Устные основы писательской манеры царя сказываются в большем количестве простонародных, «грубых» выражений («ты, взяв собачей рот, хочеш на посмех лаяти» — в послании Иоганну III), в своеобразном синтаксисе, при котором одно предложение вклинивается внутрь другого, образуя как бы замечание в скобках («и ты там спрося уедай!», «и нам того как утаити!»).⁴ И что особенно важно, перечисленные особенности обнаруживаются в посланиях Ивана IV начиная с 50-х годов (ср. послание Сигизмунду-Августу февраля 1558 г.) и кончая последними годами его жизни (послание Баторию 1581 г. и др.). А между тем мы не могли бы назвать ни одного близкого к Грозному человека, который сохранил бы милость царя в течение всего этого срока. Адашев умер в опале в 1561 г.; Висковатый был казнен в 1570 г. Сподвижники Грозного в последние годы его жизни, Бельский, Годунов, — люди по преимуществу «неписьменные», деловые политики. Нет ни одного человека, чью образованность и специфический литературный стиль историк мог бы «выдать за образованность самого Ивана IV».

В пользу принадлежности Ивану Грозному основных литературных произведений, подписанных его именем, говорит еще одно соображение.⁵ Если бы автором царских посланий был не сам Иван IV, это обстоятельство отметили бы его современники, и прежде всего враги Грозного. Курбский был до своего бегства близок ко двору и хорошо осведомлен о личных делах царя и его окружения; если бы он знал, что за Грозного пишут другие, он не преминул бы использовать такой аргумент. Курбский едко высмеивал литературную манеру царя, характеризуя ее как «неистовых баб басни»; он, однако, нисколько не сомневался в том, что осмеиваемые им произведения принадлежат царю, а не какому-либо иному лицу.

Нет оснований для подобных сомнений и у нас. Как бы мы ни расценивали историческую роль Ивана IV, как бы ни относились к его лич-

³ Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Перевод и комментарии Я. С. Лурье. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), стр. 27, 57, 156, 215, 219, 224, 225 и др. Ср. дипломатические послания: Сборник Русского исторического общества, т. 59, СПб., 1887, стр. 539; т. 71, СПб., 1892, стр. 55—63, 170—173, 354—362, 442—446, 673; т. 129, СПб., 1910, стр. 216—218, 259—264 и др.

⁴ Послания Ивана Грозного, стр. 152, 160, 193, ср. стр. 276.

⁵ Ср. замечания по этому поводу А. А. Зимина (ВИ, 1952, № 9, стр. 200).

ности (действительно, весьма мало привлекательной), мы не можем не признавать этого царя одним из наиболее выдающихся представителей русской письменности XVI в.

II

Нисколько не сомневаясь в авторстве Ивана IV по отношению к его важнейшим произведениям, дореволюционные исследователи тем не менее слишком сужали значение его писательской деятельности. Важнейшее произведение царя, его первое послание Курбскому рассматривалось прежде всего как часть переписки царя с его бывшим приближенным, как своеобразный литературно-психологический документ. Обнаружение текста первоначальной редакции первого послания, имеющего заголовок (в трех списках): «Цареву государеву послание во все его Российское царство на крестопреступников его, на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене», дало нам основание для предположения, что основным адресатом послания было «все Российское царство», т. е. что послание носило характер не личного письма, а всенародного обличения «крестопреступников».⁶

В последнем издании «Истории древней русской литературы» Н. К. Гудзий поставил под сомнение правильность этого вывода. По мнению Н. К. Гудзья, «личный характер послания явствует и из того, что оно является прямым ответом на письмо Курбского, и из того, что в новом своем ответном письме Курбский пишет о том, что он получил „писание“ Грозного». Н. К. Гудзий указывает, кроме того, что вообще «личная переписка деятелей старой Руси, затрагивавшая злободневные вопросы своего времени, рассчитана была не только на непосредственных адресатов, но и на широкий круг читателей, заинтересованных в этих вопросах».⁷

Отметим прежде всего одно явное недоразумение. Автор этих строк никогда не сомневался ни в том, что послание Грозного было ответом на послание Курбского, ни в том, что послание царя было отправлено Курбскому и в свою очередь вызвало ответ с его стороны.⁸ В этом смысле послание, несомненно, является частью переписки между Курбским и Грозным. Бесспорно также, что в древней Руси личные послания, отправленные какому-либо определенному адресату, переписывались затем в сборниках и становились достоянием довольно большого круга читателей. Такова была судьба, например, послания архиепископа Вассиана Рыло Ивану III на Угру или посланий Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого различным иерархам.

Но послание Ивана Грозного Курбскому имеет все-таки существенное отличие от этих посланий, отличие, не позволяющее переоценивать его «личный характер» даже в момент написания. Вассиан Рыло в первую очередь старался убедить Ивана III наступать на татар, Геннадий и Иосиф прежде всего хотели предостеречь своих собратьев против еретической опасности. Использование этих памятников как публицистических произведений было уже вторичным моментом.

Иное дело — послание Грозного Курбскому. Уже Н. И. Костомаров справедливо заметил, что у царя не было никакой практической цели при

⁶ Послания Ивана Грозного, стр. 469—471, 528—544. Ср.: Я. С. Лурье. Новые списки «Царева государева послания во все его Российское царство». — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, стр. 305—309.

⁷ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы, изд. 6. Учпедгиз, М., 1956, стр. 340, прим. 1.

⁸ В «Посланиях Ивана Грозного» (стр. 552—553) нами была даже высказана мысль, что одна из дошедших до нас редакций послания восходит к экземпляру, посланному царем Курбскому (в настоящее время это предположение кажется нам сомнительным).

написании письма Курбскому, ему бесполезно было его в чем-либо убеждать, и не было оснований рассчитывать на его возвращение.⁹ Конечно, царь отвечал в своем послании Курбскому, а Курбский — царю, но для обоих корреспондентов эта «переписка» с самого начала была литературной формой. В этом смысле переписка их была аналогична «открытым письмам» писателей нового времени. Такие письма также обычно читаются адресатами и нередко вызывают ответ с их стороны, но прежде всего это публицистика.

Вот почему у нас нет оснований отвергать заголовок «Послания», читающийся в списках первоначальной редакции.

⁹ Н. И. Костомаров. Исторические монографии и исследования, т. XIII. СПб., 1881, стр. 255—256.